

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ**

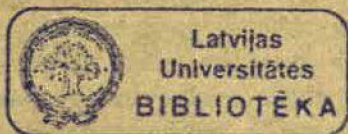
Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки

Кафедра научного коммунизма

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ

Сборник научных трудов аспирантов

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1973

Сборник посвящен некоторым методологическим и методическим вопросам коммунистического воспитания трудящихся. Авторы, в основном аспиранты кафедр научного коммунизма и истории КПСС, рассматривают ряд принципов коммунистического воспитания применительно к уч. димся средних специальных учебных заведений, деятельность ЛСД по формированию научного мировоззрения трудящихся в 1907- 1914 годы, некоторые аспекты изучения социальной активности молодежи. Особое внимание в сборнике уделено проблемам методологии и методики исследования интернационального воспитания советской молодежи.

М 0-1-5-4-049y 389-72
М 812(II)-73

1.

Э.В. ШВЕЦОВА

К МЕТОДОЛОГИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Процесс воспитания сложен. Цель его — формирование человека с определенными качествами и характеристиками, соответствующими определенным классовым интересам. Система воспитания во все времена выражала этот интерес в зависимости от уровня развития соответствующей общественно-экономической формации. В нашем социалистическом обществе она выражает интерес всего народа в построении коммунистического общества. Целью же воспитания является формирование человека коммунистического общества, т.е. воспитание всесторонне и гармонически развитой личности.¹

Чтобы осмысленно подходить к процессу воспитания, необходимо знать сущность человека, дать себе отчет в том, что такое человек. Педагогика в решении вопроса о сущности человека исходит из его философского решения, ибо только философия и может решить этот вопрос.

Однако в философии, несмотря на тысячелетия ее существования, научное решение вопроса, что есть человек, было дано сравнительно недавно. Понадобилась смена не одной философской системы, а если брать глубже — не одной общественно-экономической формации, чтобы на основе достижений общественных и естественных наук можно было ответить на извечно старый и извечно новый вопрос о сущности человека. Заслуга в этом принадлежит марксистской философии.

Домарксовская философия не могла решить вопроса о "таинственной душе" человека, о его сознании.

Казалось бы, что этот вопрос решает религия: душа дается человеку богом, т.е. привносится извне, представ-

¹ Программа КПСС. ИЦЛ, М., 1965, стр. 120-121.

ляя собой вечную сущность. Надо сказать, что точка зрения теологов на происхождение сознания разделялась в разных модификациях многими философскими концепциями.

Заслугой домарксовых материалистов было то, что они по существу рвали с этой традицией, высказывали мысль о "земной" природе сознания. Не будучи в силах (для этого нужен был более высокий уровень познания и развития общественной жизни) решить проблему происхождения сознания, они считали его неотъемлемой характеристикой, свойством всей материи (гилозоизм).

Полагалось, что и камни ощущают, но только в меньшей степени, чем растения, последние - в меньшей степени, чем животные и человек. Дело доходило до того, что человека представляли как машину, но чрезвычайно сложную машину. "Человек такая сложная машина, что невозможно сразу составить себе представление о ней и, следовательно, определить ее".^I Такой подход к человеку можно наблюдать у некоторых философов наших дней. Они пытаются отождествить человека с кибернетической машиной.

Даже в этом ограниченном, механистическом рассмотрении человека старыми материалистами можно найти элемент верного понимания сути дела. Машина, будь то часы, полиспаст или ракета, является продуктом цивилизации, труда самого человека. Если это иметь в виду, то при отождествлении человека с машиной волей-неволей на человека переносится и эта характеристика машины. Эта мысль напрашивается, но домарксовым материалистам не была ясна, они не могли прийти до таких выводов из своего тезиса. Для них человек - часть природы, нечто чисто биологическое, и не более того. Социальная природа человека осталась непонятой даже Л.Фейербахом.

Наиболее близко к пониманию истинной природы человека подошел Гегель, высказавший мысль: человек есть "результат его собственного труда". Весь вопрос был в том,

^I Ламетри Ж.О. Человек - машина. 1911, стр.61.

что Гегель труд сводил к абстрактно-умственным операциям, иначе говоря, не выходил за рамки сознания человека в определении его сущности. Наличие сознания у него продолжало выступать главным критерием определения человека.

Совершенно с других позиций начал изучение вопроса о сущности человека К.Маркс. "Людей можно отличить от животных по сознанию, по религии - вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни..."¹ Центр тяжести в исследовании сущности человека К.Марксом был перенесен с сознания на материальную практику, на реальный процесс жизни. Сознание теперь выступало лишь одной из сторон жизнедеятельности человека. Главная специфика человека заключена в деятельности по производству необходимых средств существования, средств к жизни.

Сама же деятельность представляется как отношения, сложившиеся между человеком и природой и между самими людьми: производство с самого начала общественно. По тому, каков характер этих отношений, мы можем судить и о самом человеке, поскольку изменения окружающих вещей с целью их использования ведут к изменению индивида. Деятельность, таким образом, выступает не только средством освоения внешнего мира, но и средством переделки внутреннего мира человека, преобразования его самого. Более того, она включена в сущность человека, которая есть не что иное, как "совокупность общественных отношений" (К.Маркс). Образно говоря, человек представляет собой сгусток живой общественной деятельности. Поэтому он не просто часть природы, но он - продукт общества.

Формирование человека происходит в деятельности и через деятельность. Труд не только создал человека, он продолжает формировать и воспитывать его с каждым новым поколением. Вне труда, вне практической деятельности немислимо становление человека как: человека, человека как социально

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.3, стр.19.

активной личности.

Исходя из марксистского понимания сущности человека, В.И. Ленин писал: "Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проявляет его умы, выковывает его волю".¹

Связь воспитания с практикой коммунистического строительства является основным принципом коммунистического воспитания. Он стал уже азбучной истиной, над которой мало задумываются, а иногда его просто забывают. Именно исходя из этого принципа, мы говорим о задачах, стоящих перед всей системой воспитания трудящихся, и особенно молодежи, по формированию способности не просто усвоить сумму идей, но и быть их активным проводником, политическим борцом за дело и интересы рабочего класса, всех трудящихся масс. Речь идет о воспитании единства убеждений и поступков, готовности самоотверженно бороться за победу общего дела.

В указанном принципе содержится и та мысль, что воспитание осуществляется через практическую деятельность самого человека. "Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь мы пропагандируем работой. Это — тоже проповедь, но это проповедь действием".² Это нередко упускают из виду в процессе воспитания. Такое забвение ведет к грубым ошибкам в практике воспитания. Например, иногда еще до начала воспитательного процесса активность считается свойством только воспитателя, воспитуемый же всецело пассивен: поглащая информацию воспитателя воспитуемый принимает "форму, желаемую для воспитания" (так называемый информационный метод воспитания). Функция

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.30, стр.314.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.38, стр.198.

воспитателя и сводится к формированию, к "вылепливанию" из "материала", из "глины" любой формы, необходимой воспитателю. В данном случае деятельная сущность человека совершенно не учитывается. Подобное отношение к воспитуемому в конце концов приводит его к убеждению, что его должны воспитывать. Он начинает ждать этого, а порой и требовать. Иные воспитуемые хорошо пользуются таким положением: всякую ответственность за свои поступки перекалдывают на плечи воспитателей. И действительно, воспитатели повинны, но в том, что не сумели правильно организовать процесс воспитания с учетом деятельной сущности человека.

Отрицание активности за воспитуемым приводит к ограничению его самостоятельности, постоянной опеке и подавлению его индивидуальности. И то, и другое ведет к конфликтам, нарушает процесс воспитания.

С какой осторожностью относился к личности своих детей К.Маркс, показывает такой факт. Одна из его дочерей, начитавшись книг о путешествиях и приключениях, сообщила по секрету отцу о своем намерении тайно убежать из дому, отправиться в путешествие. Как действовал Маркс? Он не запретил побега и не высмеял, а просто предложил тщательно обдумать и во всех деталях подготовить его. Побег, разумеется, не состоялся.

Мысль о развертывании активности воспитуемого не исчерпывает всех выводов, которые вытекают из признания принципа деятельной сущности человека. Суть вопроса сводится к тому, что человек творит себя через свою деятельность. Все внешние воздействия доходят до него через формы его деятельности, выступающей призмой, в которой они преломляются. То, что никак не преломляется через его деятельность, остается вне рамок его сознания. Поэтому нельзя ограничиваться только разработкой мер прямого воздействия на индивида с целью его изменения. Если они не будут согласованы с характером деятельности воспитуемого, как бы они ни были сильны, их идет участь холостых выстрелов.

Основной задачей воспитателя становится включение

воспитуемого в общественно-полезную деятельность, а затем умелое направление и организация ее. Именно на это обращала внимание советских педагогов Н.К.Крупская. Она писала: "Я считаю, что гвоздь коммунистического воспитания ребят - в организации их труда".¹ Тут выражена целая программа для воспитателя. Не навязывание деятельности, а ее организация, которая должна исходить из характера деятельности воспитуемого, иначе последняя не поддается организации.

В идеале воспитатель и воспитуемый представляются единым целым, элементами одной системы, внутренней связью которой является процесс воспитания.

Советские ученые обращались к проблеме воспитания через деятельность, рассматривали в этой связи социальную активность как качество социального субъекта, которое находит свое проявление в его поступках, деятельности и предстает перед нами как социальное явление, явление реализации внутренних его потенций. Социальная активность человека реализуется именно через различные сферы общественной жизни - труда, общественно-политических отношений, познания, художественного творчества и т.д.²

Деятельность рассматривается как способ существования человека и форма выражения его активности. Важнейшей чертой активности и выражающей ее деятельности человека является сознательный характер ее, направленный не на приспособление к действительности, а на изменение последней в своих целях.³

Здесь можно говорить о двух аспектах воздействия на человека. А именно: воздействие на человека осуществляется путем внесения в его сознание научного знания о природе и обществе, путем внесения коммунистической идеологии.

¹ Крупская Н.К. Коммунистическое воспитание детей и подростков. Избр. педагогические произведения. Учпедгиз, 1957, стр.295.

² Общественно-политическая активность трудящихся. (Проблемы методологии, методики и техники социологического исследования). Академия наук СССР. Уральский филиал.

³ Там же, стр.19-20.

И второй аспект этого воздействия - единство идей, убеждений человека с его делами и поступками, которые определяются этими убеждениями.¹

На основе практики идеи превращаются в глубокие личные убеждения, рождается сплав коммунистического мировоззрения, высоких чувств и жизненного опыта. На этот важный принцип работы всех институтов коммунистического воспитания трудящихся сейчас опираются в своей повседневной деятельности комсомольские и партийные работники, педагоги, воспитатели советской школы.²

В практике работы средней специальной школы в настоящее время все шире ставится вопрос о воспитании учащихся через организацию их деятельности: учебной (воспитание в учебном процессе, через преподавание всех дисциплин), общественно-полезной и практической. Общественная активность учащихся средних специальных заведений воспитывается в процессе коллективной и индивидуальной деятельности самих учащихся. Именно о таком слиянии говорится в Программе КПСС, о слиянии теории и практики и в обучении, и в воспитании: "В поведении каждого человека, в деятельности каждого коллектива и каждой организации коммунистические идеи должны органически сочетаться с коммунистическими делами".³

XXIV съезд КПСС еще раз подчеркнул важность постановки вопроса о соединении теории и практики в подготовке кадров для народного хозяйства: "... лучше вооружать молодых специалистов современными знаниями, навыками организаторской и общественно-политической работы, умением применять полученные знания на практике" - такова задача высших

1 Леонтьев А.Н. Некоторые психологические вопросы воздействия на личность. Сб. "Проблемы научного коммунизма". Вып. 2. М., "Мысль", 1968, стр. 34-35.

2 Кокашинский В., Клямкин И., Ципко А. Проповедь действием. "Молодая гвардия", 1968; Диалектика действия. Спутник комсомольского актива промышленного предприятия. М., "Молодая гвардия", 1970 и др.

3 Программа КПСС, ИЦЛ, М., 1965, стр. 118.

и средних специальных учебных заведений на данном этапе развития социалистического общества.¹

Общеизвестно, что одной из функций работников среднего звена в народном хозяйстве является функция непосредственных организаторов первичных трудовых коллективов. В связи с выполнением этой функции перед выпускниками техникумов встают новые задачи: знать работу с людьми, иметь навыки организаторской и агитационно-пропагандистской работы. Следовательно, вопрос о подготовке учащихся к работе с людьми уже назрел. В этом направлении в работе техникумов Латвийской ССР уже имеется некоторый опыт. В части средних специальных учебных заведений республики работают факультеты общественных профессий (Рижский орден Трудового Красного Знамени индустриальный политехникум), хорошо поставлен учет и контроль за выполнением общественных поручений в Рижском техникуме легкой промышленности.

Известно, что В.И. Ленин считал показателем коммунистической убежденности человека его общественные действия. Не по словам, добрым пожеланиям и намерениям мы судим об убеждениях людей, а по их делам.

Для советских людей, в том числе и советской молодежи, критерием идейной убежденности является общественно-полезный труд. Учащаяся молодежь также должна постепенно включаться в общественно-полезную деятельность.

Но главное здесь, конечно, дойти до каждого учащегося в деле коммунистического воспитания, в деле приобщения учащейся молодежи к общественно-полезным делам. В связи с важностью постановки вопроса об организации общественно-политической практики учащихся средних специальных учебных заведений (в вузах республики таковая уже введена) предлагается следующее:

- ввести по республике единое положение об организации общественно-политической практики учащихся техникумов,
- разработать единый критерий в оценке общественно-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. ИПЛ, М., 1971, стр. 206.

политической активности каждого учащегося,

- привлечь к общественной работе значительную часть преподавателей общеобразовательных и специальных дисциплин.

Целью же общественно-политической практики является подготовка учащихся к активной общественно-политической деятельности, в том числе к приобретению навыков пропагандистско-агитационной и организаторской, руководящей работы, необходимых специалисту высокой квалификации, направленному на работу в любую отрасль народного хозяйства, науки и культуры.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ КПСС ПО КОММУНИСТИЧЕСКОМУ
ВОСПИТАНИЮ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

КПСС в своей деятельности постоянно уделяет большое внимание проблемам формирования нового человека. Это находит свое отражение в научно обоснованной политике партии в области коммунистического воспитания трудящихся.

Политика партии, опирающаяся на марксизм-ленинизм и исходящая из овладения объективными закономерностями общественно-го развития, играет роль компаса в процессе совершенствования развитого социалистического общества. Коммунистическое строительство — это научно управляемый процесс, а политика партии обеспечивает теоретическое обоснование и практическое решение задач по развитию всех сфер общественной жизни. В этом смысле политика партии, как учил В.И. Ленин, — есть наука и искусство ¹ строительства нового общества.

Основные направления политики партии, ее программные установки в области коммунистического воспитания трудящихся, как известно, разработаны в Программе КПСС, в документах XXIII и XXIV съездов партии и в других партийных документах. Проблемы воспитания нового человека партия решает дифференцированно, учитывая специфические задачи и особенности развития той или иной социальной группы. При этом постоянно партия уделяет пристальное внимание проблемам коммунистического воспитания молодежи, в том числе и студенчества. Изучение этих проблем — одна из актуальных задач исследователей в области научного коммунизма.

Советскими обществооведами за последние годы уделяется значительное внимание проблемам коммунистического воспитания молодежи. Различные аспекты этой многогранной темы исследуются и на материалах Латвийской ССР в работах У.С. Аугсткална,

¹ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.41, стр. 65.

Я.С. Бролиша, П.А. Бысоцкого, Е.В. Лопаткиной, Э.В. Швецо - вой² и других авторов. Вместе с тем многие вопросы коммунистического воспитания все еще недостаточно анализируются. Автором данной работы предпринята попытка определить некоторые направления возможных исследований по вопросам развития социально-политической активности молодежи, в том числе и студенческой. В основу работы положены материалы XXIV съезда КПСС и Всесоюзного слета студентов (октябрь 1971 г.), материалы партийных и комсомольских органов Латвийской ССР (XXI съезда и пленумов ЦК КП Латвии, XIX съезда и пленумов ЦК ЛКСМЛ и т. д.) и других общественных организаций и учреждений, а также статистические данные и опубликованные материалы социологических исследований³ и другие публикации.

Партия придает огромное значение дальнейшему развитию социально-политической активности, творческой инициативы советской молодежи, которой, как указал XXIV съезд КПСС, "всегда присуще чувство нового".⁴ Партия видит в комсомоле, во всей молодежи свою надежную опору в коммунистическом строительстве. Молодые люди, как известно, являются одной из крупных возрастных групп трудящегося населения СССР. Молодежь составляет более 40 проц. всех занятых в народном хозяйстве. Так, в Риге каждый второй инженер и научный работник по воз-

² См. сб. "XXIV съезд КПСС и проблемы научного коммунизма". Рига, изд. ЛГУ им. П. Стучки, 1972; Некоторые вопросы коммунистического воспитания. Ученые записки, т. 155 (на русск. и лат. яз.). Рига, изд. ЛГУ им. П. Стучки, 1972, и т. д.

³ Материалы XXI съезда КП Латвии. Рига, "Советская Латвия", 1971, 26 и 27 февраля; О мерах по дальнейшему улучшению коммунистического воспитания учащейся молодежи. Пленум ЦК КП Латвии, Рига, "Советская молодежь", 1971, 7 июля; О задачах партийной организации республики по подготовке к 50-летию образования СССР. Пленум ЦК КП Латвии. "Советская молодежь", 1972, 30 июня; материалы XIX съезда ЛКСМ Латвии, Рига, "Советская молодежь", 1972, 3 и 4 марта; Комсомол - 50-летию СССР (о III пленуме ЦК ЛКСМ Латвии). "Ригас балсс", Рига, 1972, 19 августа; Латвийская ССР в цифрах. Статистич. сб. Латв. отд. изд. "Статистика", 1969, а также сборники, указанные в списке 2.

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 300.

расту моложе 33 лет.⁵ Значительна прослойка учащейся молодежи. По данным на 1967 г., в Латвии имелось 169 студентов вузов на каждые 10 тыс. человек. Это самая высокая цифра по сравнению со всеми капиталистическими странами (Швеция - 101, Финляндия - 83 и т.д.), за исключением США (210).⁶

Рассматривая вопросы коммунистического воспитания молодежи, необходимо тщательно исследовать "стыковые" проблемы взаимодействия идейно-политического воспитания с трудовым воспитанием, изучать вопросы влияния идеологического воспитания на повышение творческой активности и трудового энтузиазма молодежи. Ведь в этом энтузиазме в конечном итоге и находит наглядное проявление эффект идеологического воспитания в духе коммунизма. XXIV съезд КПСС подчеркнул, что важнейшей составной частью идейно-политической работы партии является "воспитание коммунистического отношения к труду и общественной собственности, развитие творческой активности трудящихся, укрепление сознательной дисциплины и организованности."⁷ Коммунистическая партия и Советское правительство, осуществляя эту программу, проявляют постоянную заботу о том, чтобы наша молодежь получила необходимое образование и высокую квалификацию. Рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция пополняются все более культурной, технически грамотной, овладевшей мастерством молодежью. Партия гордится молодым поколением страны и поставило перед ним задачу активнее развивать творческую инициативу, быть в передовых рядах борцов за научно-технический прогресс.

Этот призыв партии нашел широкий отклик и новый прилив трудового энтузиазма среди молодежи. Как отметил XXI съезд КП Латвии (февраль 1971 г.), комсомол, молодежь Латвийской ССР вместе со всеми трудящимися вносят достойный вклад в развитие

⁵ Дризул А.А. О мерах по дальнейшему улучшению коммунистического воспитания учащейся молодежи. Доклад на пленуме ЦК КП Латвии. Рига, "Советская молодежь", 1971, 7 июля.

⁶ Латвийская ССР в цифрах. Статистич. сб., стр. 74.

⁷ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 205.

экономики. Повысилась роль комсомола в коммунистическом воспитании молодежи.⁸ В деятельности комсомольских организаций задачи идеологического и трудового воспитания непрерывно переплетаются, взаимодействуют. На XIX съезде ЛКСМ Латвии (март 1972 г.) отмечалось, что молодежь республики, восприняв решения XXIV съезда партии как свое кровное дело, широко развернула соревнование под девизом "Пятилетке - ударный труд, мастерство и поиск молодых". Бюро ЦК комсомола Латвии приняло положение о соревновании между районными, городскими, первичными организациями с целью мобилизации для участия в социальном соревновании все новых масс молодежи. Определенные успехи в этом деле достигнуты Рижской и Даугавпилсской городскими, Цесисской и Добельской районными и другими организациями комсомола. В Риге в этом социальном соревновании участвует более 700 первичных комсомольских организаций.⁹ В ходе этого соревнования практически и непосредственно решается весь комплекс задач коммунистического воспитания.

Еще один пример, свидетельствующий о том, что развитие творческой инициативы и энтузиазма являются проявлением закономерностей коммунистического отношения к труду и учебе. В завершившемся летом 1972 г. Всесоюзном ленинском зачете "Решения XXIV съезда КПСС - в жизнь" участвовало 250 тыс. молодых производственников, ученых и учащихся Латвии. Ленинский зачет помог каждому лучше определить его место в осуществлении политики партии, внести достойный вклад в общенародное соревнование за досрочное выполнение девятого пятилетнего плана. В ходе Ленинского зачета 80 тыс. молодых тружеников досрочно выполнили задания первого года пятилетки, 32 тыс. юношей и девушек вступили в комсомол, 300 тыс. тонн сенажа

⁸ См. материалы XXI съезда КПЛ: "Советская Латвия", 1971, 26 и 27 февраля.

⁹ Бресис В.Г. О ходе выполнения решений XXIV съезда КПСС и задачи республиканской комсомольской организации по дальнейшему улучшению коммунистического воспитания молодежи. Доклад на XIX съезде ЛКСМЛ. "Советская молодежь", 1972, 3 марта.

заложили в траншеи молодые труженики села летом 1972 г. III пленум ЦК ЛКСМ Латвии (август 1972 г.) оценил Ленинский зачет как действенную форму работы по коммунистическому воспитанию молодежи.

Все эти и многие другие факторы растущей творческой инициативы и активности молодых строителей коммунизма требуют их дальнейшего изучения и обобщения. В связи с этим представляется важным изучение следующих основных направлений развития творческой активности и инициативы трудящейся молодежи: участие молодежи в различных формах социалистического соревнования и новые починки молодых тружеников (движение за разработку личных комплексных планов, соревнование за досрочное выполнение заданий пятилетки на основе личных и бригадных планов повышения производительности труда, соревнование за повышение качества продукции - "Отличное качество - дело всех", "Дни качества", "Фестивали рабочего мастерства" и др.); участие молодежи в научно-техническом творчестве (изобретательство и рационализация, участие в смотрах использования резервов производства и режима экономии, участие в выставках научно-технического творчества); конференции молодых ученых; развитие трудового энтузиазма студентов (студенческие строительные и сельскохозяйственные отряды, студенческие поездные бригады и др.); субботники молодежи и т.д.

Известный научный интерес представляет изучение проблем коммунистического воспитания студентов вузов, повышения их социально-политической активности. Партия этим проблемам придает важное значение на современном этапе. Причем в центре всех задач коммунистического воспитания партия ставит идейно-политическое воспитание, под которым понимается обширный комплекс мероприятий. Главное среди них - формирование у студентов марксистско-ленинского мировоззрения. Л.И. Брежнев отметил в своей речи на Всесоюзном слете студентов, что "творчески освоить специальность, стать активным участником нашего коммунистического строительства, проводником политики партии в массах можно лишь овладев марксистско-

ленинской теорией." ¹⁰

Задачи коммунистического воспитания студентов решаются различными методами и средствами. Основными среди них являются учебный процесс и общественно-политическая практика. Немаловажную роль играют и различные общественные ("внеаудиторные") мероприятия, проводимые вузовскими общественными организациями и студенческими коллективами. Не имея возможности проанализировать даже основные направления этого многогранного и обширного комплекса мероприятий, остановимся здесь лишь на некоторых вопросах общественно-политической практики студентов.

Введение обязательной учитываемой общественно-политической практики студентов - это новое явление в коммунистическом воспитании вузовского студенчества. Многие в этом деле еще не отработано и не изучено. В печати данная проблема не получила широкого освещения. Поэтому представляется актуальным изучение, исходя из накопленного опыта, вопросов организации и результативности общественно-политической практики как составной части коммунистического воспитания.

В связи с этим известный интерес представляет изучение следующих проблем: методология и методика общественно-политической практики; основные факторы развития социальной активности студентов; развитие личности студента и коллектив (студенческая группа, курс и т.д.); взаимосвязь между успехами в учебе и общественно-политической активностью; роль общественных организаций вуза в коммунистическом воспитании; место общественно-политической практики в системе коммунистического воспитания и т. д. Важно, на наш взгляд, также исследовать факторы, влияющие на складывание уже в стенах вуза основных черт будущего специалиста. Путеводной нитью для раскрытия этой сложной проблемы могут служить материалы Всесоюзного слета студентов, речь Л.И. Брежнева на слете. ¹¹

¹⁰ Всесоюзный слет студентов. Документы и материалы. "Молодая гвардия", 1972, стр. 17-18.

¹¹ Там же, стр. 17.

Видную роль в решении задач коммунистического воспитания играет участие студентов в научно-исследовательской работе по общественным наукам и участие в периодических конкурсах научных работ. В 1972 г. во Всесоюзном конкурсе научных работ по проблемам общественных наук, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения, посвященном 50-летию образования СССР, приняли участие 900 тыс. студентов¹² (каждый 5-6 студент). Участие студентов в научной работе по общественным проблемам способствует углублению их политических знаний и привитию им марксистско-ленинского мировоззрения, азвитию их лекторских и пропагандистских навыков.

Представляется актуальным исследование основных аспектов и факторов участия студентов в научной работе по общественным дисциплинам, изучение взаимосвязей этой работы с решением задач коммунистического воспитания, раскрытие влияния научной работы студентов на складывание облика (черт) будущего специалиста и т.д.

Изложенные здесь отдельные направления исследований в области коммунистического воспитания молодежи, развития ее творческой активности, разумеется, не исчерпывают всех разнообразных проблем формирования нового человека. Рассмотренные предложения могут лишь способствовать привлечению внимания исследователей к актуальным задачам по изучению еще недостаточно освещенных факторов и аспектов коммунистического воспитания.

Важную роль сыграло бы, на наш взгляд, развитие практики планирования и координации научно-исследовательских работ по вопросам коммунистического воспитания. Это помогло бы исследователям сконцентрировать внимание на основных проблемах коммунистического воспитания.

¹² "Правда", 1972, 26 октября.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Развитие коммунистических общественных отношений осуществляется путем сознательного воздействия на них, используя достижения науки. "Строительство коммунизма выдвигает перед философами, социологами, экономистами, историками задачи глубокого научного анализа коренных изменений в социальной структуре советского общества, процесса совершенствования общественных отношений, сближения наций..."¹ Успешное решение этих задач немислимо без систематического изучения, анализа и обобщения фактов. "Мы, марксисты, - писал В.И. Ленин, - всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики".²

Интернациональное воспитание советских людей является сложным и многосторонним процессом, отражающим различные стороны национальных отношений в СССР. Исследование закономерности всестороннего развития и дальнейшего сближения социалистических наций и народностей, их интенсивного международного общения и интернационального воспитания имеет первостепенное значение для научного управления современными национальными процессами. Важнейшим средством научного планирования и управления национальными процессами являются марксистско-ленинская социология, конкретно-социологические исследования. Академик Ф.В. Константинов, подчеркивая значение социологии, писал: "... чем сложнее и многообразнее проблемы и задачи, стоящие перед обществом, народами, передо-

¹ Суслов М.А. Общественные науки - боевое оружие партии. Коммунист, 1972, № 1, стр. 23.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 109.

выми классами, тем острее становится потребность в научной социологии..."¹

Конкретно-социологические исследования современных национальных процессов за последние годы проведены в нашей стране в широких масштабах и по различным аспектам. Их объектами явились: национально однородные и многонациональные трудовые и учебные коллективы, различные социально-профессиональные группы трудящихся союзных и автономных республик нашей страны. Центральными проблемами в программах конкретно-социологических исследований являлось утверждение интернациональных, общесоветских черт в различных сферах жизни народов СССР: в труде, быту, духовной культуре, языковой жизни, психологии. Исследования по названным проблемам национальных отношений в 1965-1972 годах были проведены в Латвийской ССР², в Литовской ССР³, в Эстонской ССР⁴, в республиках Средней Азии⁵ и др.

Результаты конкретно-социологических исследований обсуждались на теоретических конференциях, на которых принимались конкретные рекомендации, имеющие большое значение для практического руководства национальными процессами.

К сожалению, конкретно-социологические исследования современных национальных процессов в СССР получили свое распространение лишь в последние годы. И, естественно, что в методологии и методике их проведения имеются не только положительные стороны, но и негативные моменты. Отдельные советские

¹ Константинов Ф.В. Социология и политика. "Социология в СССР", т.1. М., "Мысль", 1965, стр.86.

² Холмогоров А.И. Интернациональные черты советских наций. М., "Мысль", 1970; Я.С.Бролиш. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, на тему: "Интернациональное воспитание учащейся молодежи". Рига, 1972.

³ Шимкус С. Интернациональное воспитание трудящихся села. В сб. "Интернациональное воспитание трудящихся". Рига, 1967.

⁴ Калитис И. Некоторые проблемы интернационального воспитания студентов. В сб. "Советский народ - новая историческая общность людей", Волгоград, 1969; Р.Пену. Интернациональное воспитание на промышленных предприятиях Таллина. В сб. Интернациональное воспитание трудящихся. Рига, 1967.

⁵ Трапезников Г.Е. Социологическое и учение вопросов интернационального воспитания различных категорий молодежи республик Средней Азии. В сб. "Национальное и интернациональное в жизни народа". Вып.3, Киев, 1970.

исследователи, пренебрегая репрезентативностью конкретно-социологических исследований, ограничиваются обследованием нетипичных микроколлективов, делая при этом неправомерно широкие обобщения. Так, например, Н.Я. Романуха ограничился обследованием 10 лиц 4 национальностей, работающих на Кишинёвском тракторном заводе, опираясь на которое, претендовал на многоплановые обобщения.¹ Подобный подход в конкретно-социологических исследованиях национальных отношений справедливо подвергнут критике в нашей литературе, в которой обращалось особое внимание на соблюдение принципов методологии и методики конкретно-социологических исследований.²

В нашей стране за последние годы появились работы, в которых содержатся методологические установки для конкретно-социологических исследований отдельных процессов коммунистического строительства в СССР: классовый структуры советского общества; социальных проблем города и деревни; жизненного уровня и свободного времени трудящихся.³ Однако, методология конкретно-социологических исследований современных национальных процессов не получила необходимого развития в советской литературе.

Конкретно-социологические исследования национальных процессов, как и любых других общественных явлений должны завершаться соответствующим уровнем обобщения. На наш взгляд, можно согласиться с теми авторами, которые считают, что

- ¹ Романуха И.Я. Из опыта изучения интернациональных качеств людей в многонациональных рабочих коллективах. В сб. "Теоретические вопросы социалистического интернационализма". Вып. IV, М., 1968.
- ² Холмогоров А.И. Анализ литературы по конкретно-социологическим исследованиям национальных отношений (1966-1971 гг.). В сб. "Актуальные вопросы развития национальных отношений в свете решений XXIV съезда КПСС", М., "Знание", 1972.
- ³ Социология в СССР (в двух томах), М., "Мысль", 1965.

"... социологическое обобщение имеет свои "уровни" в охвате межнациональных связей и отношений. Социологические исследования подходят к различным проблемам, процессам, сторонам национальных отношений, их связи с общими закономерностями развития социалистических наций и народностей, подвергая комплексному, разностороннему рассмотрению конкретные проявления этих проблем и процессов".¹

Важнейшим требованием социологических исследований является единство методологии и методики. Методология - "философское учение о методах познания и преобразования действительности, применение принципов мировоззрения к процессу познания..."² /подчеркнуто нами - У.А./. Она является совокупностью "... приемов исследования и средств теоретического познания действительности".³ Отсюда понятно, что мировоззрение исследователя неизбежно оказывает влияние на ход и результаты исследований.

Естественно, что диалектический и исторический материализм как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, является общей методологией научного исследования любой сферы общественной жизни. В.И. Ленин обосновал основополагающие принципы методологии познания общественных явлений: единство диалектического и исторического материализма; классово-партийный, конкретно-исторический подход к общественным явлениям; выявление перспектив развития как всемирно-исторических, так и частных социальных процессов, и другие.

Исторический материализм является творческой теорией и методом познания общественных явлений, развивающихся на основе обобщения практической деятельности человеческого

¹ Шувалов Б.А. Опыт и актуальные задачи социологических исследований национальных отношений. В сб. "Актуальные вопросы развития национальных отношений в свете решений XXIV съезда КПСС". М., "Знание", 1972, стр.86.

² Философская энциклопедия. М., "Советская Энциклопедия", т.3, 1964, стр.420.

³ Социология в СССР. М., "Мысль", т.1, 1965, стр.105.

общества. Специфичность предмета исторического материализма делает его методологической основой для всех общественных наук, ибо никакая частная общественная наука не может успешно развиваться без опоры на научное понимание исторических закономерностей.

Однако вопрос о методе познания может плодотворно ставиться и разрабатываться только на основе обобщения опыта изучения объективного мира с учетом специфики предмета познания в данном случае специфики проблем интернационального воспитания.

Важнейшей методологической основой конкретно-социологических исследований современных национальных процессов, является марксистско-ленинская теория наций и национальных отношений. При разработке программы конкретно-социологических исследований современных национальных процессов в СССР необходимо исходить из требований закона развития социалистических наций и народностей - всестороннего расцвета и сближения; принципов интернационального воспитания трудящихся; решительной борьбы против любых проявлений национализма и шовинизма.

Для более глубокого познания процесса интернационального воспитания трудящихся первостепенное значение приобретают конкретно-социологические исследования целей, задач, форм интернационального воспитания и их эффективности. Совокупность этих задач конкретно-социологических исследований интернационального воспитания составляет их методологическую основу.

В конкретно-социологических исследованиях интернационального воспитания молодежи важное значение имеет изучение знаний обследуемых по различным вопросам национальных отношений. Без исследования этих знаний трудно делать какие-либо выводы о степени утверждения социалистического интернационализма в сознании и психологии советской молодежи. При исследовании степени знаний молодежи о национальных процессах следует исходить из того, что последние не всегда

соответствуют уровню утверждения интернациональных черт в сознании и психологии молодежи. Бывают случаи, когда определенные группы молодежи или отдельные юноши и девушки, не обладая необходимыми знаниями и представлениями о теории национальных отношений, но испытывая воздействие трудового, многонационального коллектива, являются носителями идеологии и политики пролетарского интернационализма. И, наоборот, в отдельных случаях знания по теории национальных отношений не подкрепляются воздействием трудового коллектива.

В связи с этим, приобретает особое значение вопрос о выявлении критериев действительности полученных молодежью знаний о современных национальных процессах, критериев эффективности интернационального воспитания, критериев подлинного интернационализма, мотивов поведения отдельных юношей и девушек и групп молодежи. Они вполне обнаруживаются лишь в реальных поступках, в конкретном поведении молодежи. Критериями эффективности интернационального воспитания молодежи, на наш взгляд, являются: правильное понимание молодежью своего интернационального долга; уважение молодежью других национальностей; положительная оценка и отношение молодежи к многонациональным коллективам; к культуре, традициям других народов, новым советским бытовым традициям, межнациональным бракам и др.

В материалах XXIV съезда КПСС отмечалось, что "...даже самая передовая идеология становится реальной силой только тогда, когда, овладевая массами, она побуждает их к активным действиям, определяет нормы их повседневного поведения".¹ Поэтому конкретно-социологические исследования эффективности интернационального воспитания, выявление его критериев предполагает использование в комплексе различных методов; интервью, анкетирование; монографичес-

¹ Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр.102.

кие обследования (т.е. углубленное изучение отдельных объектов исследования); сопоставление материалов исследования с данными статистики; анализ документов местных органов власти; беседы с трудящимися и наблюдение за их жизнью, бытом; ознакомление с деятельностью общественных организаций по интернациональному воспитанию трудящихся; проведение теоретических конференций и др.

Комплексный подход к конкретно-социологическим исследованиям вытекает из требований В.И.Ленина, отмечавшего, что "... необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникает подозрение в том, что факты выбраны..." и вместо "... взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится "субъективная" стряпня..."^I

Для изучения отдельных сторон интернационализации духовной жизни и быта, эффективности интернационального воспитания молодежи, необходимо выявить их отношение к этому процессу, изучить общественное мнение, представляющее собой единство моментов социального, идеологического, психологического, логического порядка. Субъективный мир людей является, с одной стороны, отражением их объективного, социального положения. Поэтому в классовом обществе границы мнений по многим вопросам совпадают с границами классов и социальных групп. С другой стороны, возникает мнение независимо от принадлежности к той или другой социальной среде.

Особенности общественного положения, а также локальной позиции различных социальных групп в конечном счете проявляются в разном уровне культуры, знаний, в ряде специфических черт психологии рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Это требует дифференцированного подхода при исследовании интернационального воспитания.

В процессе исследования интернационального воспитания молодежи необходимо изучить различные функции общественного мнения (экспрессивную, консультативную, директивную, оце-

^I Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.30, стр.351.

ночную, аналитическую, конструктивную, регулятивную и др.), но основное место среди них должна, на наш взгляд, занимать оценочная функция, выражающая отношение обследуемых к программе исследования, к конкретному предмету опроса.

Важным методологическим требованием к конкретно-социологическим исследованиям по молодежной проблематике является научное обоснование категории "молодежь" и её возрастных границ. Тем более, что в нашей научной литературе категория "молодежь", её возрастная градация освещается весьма разноречиво. Отдельные авторы полагают, что молодежь "... это общественная группа, которая характеризуется границами возрастного признака в пределах от 14 до 35 лет, отличается наибольшей интенсивностью психо-биологического развития и на базе его - наиболее активным поиском, принятием, освоением социальных ролей и достижением наиболее эффективного ролевого функционирования в рамках конкретно-исторических условий данного общества".¹ Другие авторы определяют возрастные границы категории "молодежь" в следующих пределах: 14-25 лет; 17-25 лет; 14-26 лет, считая, что "... это наиболее активный период формирования социальной ориентации, идеалов, ценностей, усвоения норм, требований, традиций, опыта и т.д. ... это социально-возрастная совокупность, объединяющая 14-26-летних, поскольку именно в этом возрасте происходит социальное становление и возмужание молодых членов общества".²

Определяя категорию "молодежь", на наш взгляд, необходимо строго разграничить содержание терминов "юность", "молодость", "молодежь". Для определения возрастных границ категории "молодежь" основными критериями являются показатели физиологического, психологического и социального процессов развития личности. Здесь имеет значение как биологический возраст, фиксирующий определённые стадии развития организма, так и психологический возраст, фиксирующий стадии

¹ Борзя В.Н. Методологические принципы определения понятия "молодёжь". В сб. "Человек и общество". Вып. 6. Л., 1969, стр. 34.

² Шувалов Б.А. К вопросу о социологическом изучении проблем интернационального воспитания молодежи. В сб. "Актуальные вопросы теории национальных отношений". Вып. II, М., 1970, стр. 24.

психического развития индивида. Однако мы полностью согласны с авторами, считающими, что при социологическом аспекте изучения молодежи "... в центре внимания стоят социально-групповые характеристики, по отношению к которым возрастные особенности составляют необходимый, но не главный фон." ^I

Для молодежи характерна динамичность протекания психологических процессов, на которые влияют биологические факторы. Но последние не являются единственно определяющими. Они сами испытывают на себе воздействие окружающей среды.

Молодежь - это не чисто возрастное понятие. Большую роль для определения категории "молодёжь" имеют социальные факторы - социальная, политическая и гражданская зрелость. Установить какие-то критерии в этом отношении очень трудно, ибо социальную зрелость нельзя рассматривать как однозначный акт, связанный с получением паспорта. Социальная зрелость включает такие моменты развития личности, как завершение образования, приобретение профессии, включение в трудовую деятельность, наличие политических прав и ответственность перед законом, заключение брака и воспитание детей. Практически социальное созревание различных групп молодежи протекает не одинаково. Так отдельные группы молодежи в возрасте 18-20 лет уже включились в трудовую деятельность, обрели самостоятельность, а часть молодежи продолжает учебу в средних специальных и высших учебных заведениях.

В вышеприведенном определении В.Н.Боряза категории "молодежь" на передний план выдвигаются именно биологический и психологический критерии. Действительно, можно ли отнести человека в возрасте 34-35 лет, имеющего образование, профессию, известное положение в обществе к категории, осваивающей социальные роли. Если следовать логике этого автора, то получается, что два различных поколения, например, 35-летнего отца и 15-летнего сына можно отнести к категории "молодежь". Безусловно, что такое определение возрастных границ молодежи слишком расплывчато.

^I Иконникова С.И. Становление и развитие личности молодого человека. М., 1972, стр.15.

Несостоятельны, на наш взгляд, также и определения возрастных границ молодежи с верхним пределом 25-26 лет. Необходимо учитывать, что большое количество людей в возрасте до 30 лет продолжают учебу в дневных, вечерних и заочных отделениях техникумов и высших учебных заведений. Необходимо учитывать и то, что после окончания дневного отделения высшего учебного заведения, в среднем это происходит в возрасте 24-25 лет, бывшему студенту приходится осваивать новую социальную роль: занимать свое место в обществе, в производстве материальных и духовных благ.

Наиболее точное определение категории "молодежь" и её возрастных границ, на наш взгляд, содержится у тех авторов, которые исходят из определяющей роли социального фактора. Так например, С.Н.Иконникова пишет: "молодежь является специфической социально-демографической группой, в которую входят молодые люди от 16 до 30 лет. Они обладают рядом общих возрастных особенностей, но их социально-психологические свойства, черты, настроения, ценностные ориентации, положение и роль в обществе обусловлены характером социального строя, общественными отношениями".¹

Существенную сторону в определении категории "молодежь" раскрыла Б.П.Богданова, которая считает молодежь специфической социальной общностью.² Таким образом появляется возможность раскрыть такую черту молодежи, как её социальная неоднородность в классовом обществе и на этой основе выделить социальные группы внутри молодежи.

С учетом достигнутого уровня исследования категории "молодежь" и её возрастных границ нами предпринимается попытка дать определение рассматриваемой категории.

Молодежь - это специфическая социально-демографическая общность людей, выделяемая по социальным, а также по биологическим и психологическим признакам в возрасте от 16 до 30 лет, характеризующаяся процессом активного формирования

¹ Иконникова С.Н. Становление и развитие личности молодого человека. М., 1972, стр.15.

² Богданова Б.П. Труд и социальная активность молодежи. Минск, 1972, стр.67.

социальной ориентации, активным трудовым поиском, освоением социальных ролей в соответствии с конкретным общественным строем и различной степенью социальной неоднородности в классовом обществе, в зависимости от общественно-го строя.

В Латвийской ССР по данным Всесоюзной переписи населения 1970 года насчитывалось 516.036 людей в возрасте 16-30 лет.¹ Они отнесены к различным социально-профессиональным группам. Одним из признаков типологии советской молодежи является её участие или не участие в общественном производстве. Этот признак дифференцирует молодежь на учащуюся и трудящуюся.

Учащаяся молодежь подразделяется на школьную молодежь, студентов средних специальных учебных заведений и студентов высших учебных заведений.

Трудящаяся молодежь в свою очередь подразделяется на молодых рабочих, колхозников и интеллигентов.

Каждая из названных групп трудовой и учащейся молодежи, с одной стороны, имеет особенности тех классов, той социальной прослойки, к которой она принадлежит, а также отличается по условиям труда, быта, культурно-техническому уровню, материальному благосостоянию и т.д. С другой стороны, все молодежные группы имеют общие особенности. Единство целей, задач советской молодежи превращает её в монолитную специфическую социально-демографическую общность людей. Мы согласны с авторами, считающими, что "... принадлежность молодежи к определенному классу или прослойке в социалистическом обществе - это не главный её признак".² Но одновременно мы считаем, что в таком важном деле как коммунистическое воспитание, в особенности интернациональное воспитание, должны быть учтены особенности различных социальных

¹ Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Латвийской ССР. М., 1971, стр.1,2.

² Богданова Б.П. Труд и социальная активность молодежи. Минск, 1972, стр.18.

групп молодежи. Известно, что внутри каждой общественной группы обнаруживаются различия в выполнении ими социальных функций, в их роли и месте в сфере производства и распределения материальных благ и т.д. Эту специфику необходимо учитывать как при осуществлении интернационального воспитания, так и при изучении его эффективности.

Трудности методологического порядка, возникающие в процессе конкретно-социологических исследований во многом объясняются тесным переплетением социально-профессиональных групп молодежи в рамках одного и того же класса или общественной группы. Так например, значительная часть рабочих одновременно является студентами вечерних и заочных отделений высших и средних специальных учебных заведений, иначе говоря, представляет учащуюся молодежь. Естественно, уровень культуры, образования, знаний по вопросам национальных отношений такой части молодежи значительно выше, чем у остальных рабочих. Существование такого рода промежуточных групп вполне объективно, а следовательно, необходимо учитывать их воздействие на интернациональное воспитание.

При проведении конкретно-социологических исследований чрезвычайно важно выяснить воздействие социально-профессиональных, демографических, национальных и иных различий на степень утверждения социалистического интернационализма и советского патриотизма в сознании и психологии обследуемых групп молодежи. Необходимо учитывать специфику и особенности каждой группы молодежи, выявлять в душе тенденции в развитии интересов, потребностей, стремлений, более четко определять задачи и обязанности молодежи перед обществом,

Важно изучить влияние на интернациональное воспитание не только макросреды (общественного строя, социальных отношений, политики государства по отношению к молодежи, социальной программы воспитания), но и микросреды (того узкого окружения, в котором формируются черты личности молодого человека, его суждения, оценки, симпатии и антипатии, эталоны поведения, традиции, ценностные ориентации и т.д.).

Степень процесса интернационального воспитания молодежи необходимо изучать в конкретных трудовых и учебных коллективах. В них формируются отношения между людьми и поэтому трудовой и учебный коллективы должны быть основными объектами конкретно-социологических исследований интернационального воспитания советской молодежи.

Выше мы отмечали, что действительность процесса интернационального воспитания невозможно изучить на одном или нескольких фактах. Однако это не означает необходимость анкетирования, интервьюирования во всех молодежных группах, исследования всей молодежи или, иначе говоря, всей генеральной совокупности. В конкретно социологических исследованиях в связи с этим широко используется выборка. В основном применяются три способа формирования выборки: 1) стихийная; 2) стохастическая; 3) метод квот.

В исследовании интернационального воспитания молодежи для формирования выборки, нам представляется наиболее целесообразным метод квот, который основан на построении качественной модели генеральной совокупности. Перед началом исследования определяются социально-профессиональные, национальные и иные группы, представители которых работают или учатся в избранных для изучения коллективах. Выбор коллективов должен также проводиться с учетом специфики историко-этнических районов исследования, в данном случае Латвийской ССР. В каждом избранном коллективе устанавливается определенное число лиц, подлежащих опросу, учитывая при этом социально-классовый и национальный состав, половозрастные особенности молодежи. Такая модель исследования должна соответствовать целому, генеральной совокупности как в количественном, так и в качественном отношении.

Программа конкретно-социологических исследований интернационального воспитания молодежи должна быть составлена с учетом изучения уровня развития процесса интернационализации и теоретического осознания молодежью интернационального долга, её отношения к межнациональным ценностям.

Исходя из этого, программа исследования должна содержать, на наш взгляд, следующие основные группы вопросов, многие из которых выступают в качестве критериев эффективности интернационального воспитания: а) воздействие многонационального коллектива на работу и отношения между людьми различных национальностей; б) установление личной дружбы между представителями различных национальностей; в) посещение молодежью Латвийской ССР других союзных республик; г) развитие процесса двуязычия в Советской Латвии; д) распространение межнациональных браков в республике; е) отношение к используемым в Латвийской ССР формам интернационального воспитания и другие.

Такая программа исследования дает возможность зафиксировать не только отдельные стороны процесса интернационализации духовной жизни, но и выявить отношение различных групп молодежи к этому процессу.

Необходимость проведения конкретно-социологических исследований интернационального воспитания различных групп молодежи вызывается требованиями коммунистического воспитания молодежи и вполне соответствует требованиям XXIV съезда КПСС об углублении связи общественных наук с решением практических задач коммунистического строительства в СССР.

LSD - DARBAĻAUŽU ZINĀTNISKĀ PASAULES

UZSKATA VEIDOTĀJA 1907. - 1914. G.

Marksisms-ļepinisms kļuva darbos un mūsdienu revolūcionāro marksistisko partiju programmās daudzkārt ir uzsvērts un parādīts partijas ideoloģiskā darba nozīme zinātniskā pasaules uzskata iesudzināšanā darbaļaužu masās. Arī PSKP 24. kongrese materiālos eksidri formulēta, ka "partijas idejiskās sudzināšanas darba pametuzdevums ir veidot plašām darbaļaužu masām komunistisko pasaules uzskatu, sudzināt tās marksisms-ļepinisms ideju garā".¹

Taču, lai sekmīgi veiktu šo svarīgo un sarežģīto uzdevumu, labi jāzina komunistisko un strādnieku partiju ilggadējā darbaļaužu masu idejiskās sudzināšanas darba pieredze.

Spilgtu leppusi cīņā per zinātniskā darbaļaužu pasaules uzskata propagandu un aizsargāšanu pret dažādu veidu buržuāzisko, sīkburžuāzisko ideologu uzbrukumiem un marksisms renegātu un revizionistu izkropļojumiem ierakstījusi arī revolūcionārā LSD 1907. - 1914. g. Šajā periodā, kad ideoloģiskā cīņa Krievijā un tās sestāvdaļā Letvijā īpaši sēsinājās, LSD veikdams plašu marksisms-ļepinisms ideju propagandu un aizsargāšanu, ievērojami cēls Letvijas darba tautas šķirisko epzīpi un veidoja tās zinātnisko pasaules uzskatu, kas bija svarīgs sestāvdaļa sociālistiskās revolūcijas subjektīvo priekšnoteikumu kompleksā.

Latviešu bolševiki P. Stučka, F. Roziņš, J. Bērziņš-Ziemeļis, P. Dauge, J. Deniševskis, R. Pelše u.c. uzskatīja, ka svarīgākā darbaļaužu zinātniskā pasaules uzskata sestāvdaļa ir dislektīvais materiālisms un tāpēc tam viņi savos darbos ierādīja nozīmīgu vietu. LSD bolševikus stbelstīja arī daļa partijas biedru, kuri šajā laikā svārstījās taktikas jentājumos, bet filozofijā, tomēr stāvēja marksistiskās pozīcijās, kā arī daži demokrātiskie inteligenti.

Lai parādītu marksistiskās filozofijas principālo atšķirību

¹ PSKP XXIV kongrese materiāli. R., 1971., 94. lpp.

no visām iepriekšējām filozofijām, LSD vedošie teorātiķi lielu uzmanību veltīja filozofijas vēstures jautājumiem, jo saasinātās ideoloģiskās cīņas apstākļos šī problēma ieguva sevišķu aktualitāti.

Nozīmīgu rakstu par filozofijas vēstures jautājumiem "Jaunākie virzieni filozofijā" 1912. g. uzrakstīja J. Bērziņš-Ziemelis. Šajā rakstā viņš parādīja pasaules filozofiskās domas attīstības galvenos virzienus no vissenākajiem laikiem līdz 20. gs. sākumam. Vērtādam atsevišķus filozofijas vēstures jautājumus un filozofiskos virzienus, jau raksts sākumā J. Bērziņš-Ziemelis balstījās uz leņķiniskajiem filozofijas pantojiskuma principiem. Vedoties no šiem principiem, viņš parādīja, ka visā filozofijas vēsturē notīke nemītīga cīņa starp diviem filozofiskiem virzieniem: ideālīsmu un materiālīsmu.¹

Noteiktās filozofiskās sistēmas izvedošējās cēlopus J. Bērziņš-Ziemelis pilnīgi pareizi saskatīja sabīdrībes sociāli ekonomiskajā struktūrā.² Šī J. Bērziņš-Ziemeļa izklāstītā filozofijas vēstures pētīšanas merksistiski leņķiniskā metodoloģīja tā laīka Latvījes merksistiskās literatūres attīstībes līmenī un esās ideoloģiskās cīņas apstākļos bīje ārkārtīgi nozīmīgs.

Visumā pareīzi J. Bērziņš-Ziemelis spēje novērtēt erī konkrētās ideālistiskās un materiālistiskās filozofījes skoles un to pārstāvjus. Viņš pamatoti atmēskoje Jūme, Kante, Fīhtes, Šellīngs, Hēgels u.c. ideālistīsko filozofu nezīnātnīsko koncepcīju spekulatīvo metodoloģīju un es-turu, bet atzīnīgi raksturoje materiālistiskās filozofījes pārstāvjus Telesu, Anksīmendru, Anksīmenu, Demokrītu, Epīkūru, Kopernīku, Galīleju, Hobsu, F. Bekonu, Dekartu, Feīerbshu u.c., parādīt viņu ieguldījumu materiālistiskā pasaules uzskats veīdošanā.

Per filozofiskās domes vissugstāko sasniegumu J. Bērziņš-Ziemelis uzskatīje K. Merkses un F. Engelse filozofīsko materiālīsmu un nosauca to per "anti-ideālīsmu", per "vislepnāko",

¹ "Domēs", 1912., Nr. 5., 524. lpp.

"vis-

² Turpat, 524.-526. lpp.

raksturu.¹ Pretstatā šīm ideālistiskajām koncepcijām, viņš parādīja, kāpēc tikai K.Marksem un F.Engelsem izdevās izveidot zinātnisku vēstures materiālistisko izpratni. Raksturojot marksisma mācības avotus, J.Asars atzina, ka K.Markss "sevi uzņēma visu atzienu, ko cilvēce bija savākusi visdziļākās nozarēs", "studēja vecos tautsaimniekus, iepazīnās ar utopistiem, pilsoniskiem tautsaimniekiem un vēsturniekiem", kā arī jaunā kvalitātē apkopoja "arī tās idejas, kurās jau paspīdēja gaisms, kā Sensimons, Furjē, Hāgele, Rikerdo...u.c."² Lielu nozīmi vēstures materiālistiskās izpratnes izveidošanā J.Asars saskatīja arī K.Marksa ciešajos sakaros ar proletariāta revolucionāro kustību,³ tādējādi izvirzīdams revolucionārās teorijas un revolucionārā spēke apvienošanas nepieciešamību cīņā par kapitālisma veres gāšanu. Konstatējams, ka marksisma klasiķi izveidoja pilnīgi jaunu, harmonisku zinātnisku teoriju, viņš centās noskaidrot arī šīs teorijas svarīgākās sastāvdaļas. Pēc J.Asars atzinuma tās bija: "1) vēstures filozofija (vēsturiskais materiālisms), 2) kapitālisma teorija, šimbrīžam vienīgā zinātniskā tautsaimniecības sistēma, 3) mācība par kapitālistiskās kārtības tālāku attīstību."⁴

Tas liecina, ka J.Asars jau 1907. g. tuvojās marksisma 3 avotu un 3 sastāvdaļu noteikšanai. Šis spstākļa, protams, ievērojami atviegloja un sekmēja marksisma teorijas izpratnes un apguves iespējas Latvijā.

Salīdzinot ar iepriekšējo periodu, 1907. - 1914. g. marksisma teorētiski Latvijā filozofijas vēstures jautājumu izpratni ievērojami konkretizēja un padziļināja. Līdz ar to viņi spēja pareizi novērtēt ideālistiskās filozofijas un metafiziskā materiālisma nezinātnisko raksturu, kā arī saskatīja to kvalitatīvi jauno, ko sabiedrības attīstības teorijā deva marksisma klasiķi.

¹ "Rīts", 1907., Nr.10., 304., 306., 308., lpp., Nr.11., 343. lpp.

² Turpat, Nr.12., 371. lpp.

³ Turpat, 370. lpp.

⁴ Turpat, Nr.13., 409. lpp.

Lei sekmīgi propagandētu dialektisko materiālistu, LSD teorētiķiem vejedzēja parādīt konsekventi zinātnisku filozofijas pamatjētajumu un tā divu pušu noskaidrojumu. Keut gan stbildi uz šo jētajumu latviešu marksistiskajā literatūrā 1904. g. jēu bija devis F.Roziņš,¹ tomēr Stolipins re-skcijas un jēuno revolucionāro uzplūdu gedos, sēsinosies ideologiskās cīpei, latviešu marksistiem no jēuna vejedzē-je pievērsties šai problēmai.

J.Jensons-Breuns filozofijas pamatjētajumu darbā "Fau-ni vai klauni?" aizstāvēja asā cīpā pret latviešu deksdentu uzskatiem par "mūžīgo ideju", "sistemātizāto simbolu", "die-višķo sākumu" primaritāti un matērijes sekunderitāti, kā arī tendencām "nokratīt matērijes vežes" un "aiziet brīvo geru pessulā". Tādu filozofiju J.Jensons-Breuns pilnīgi pareizi nosauca par "metāfizikas miglu", bet tās sludinātājus par cilvēkiem, kuri "nostājes ārpus katras logikas un cilvēciskā prāta robežām".² Viņš nepārprotami stzina, ka matērijs ir primārs, bet gers ir sekundārs.³ Marksistisku stbildi J.Jen-sons-Breuns darbā "Fauņi vai klauni?" deva arī uz filozofijas pamatjētajumu otro pusi.⁴ Viņš ne tikai argumentēti kritizēja deksdentu agnosticizmu un skepticizmu, bet arī pe-rādīje to rešēnās cēlopus. Pilnīgi pamatoti J.Jensons-Breuns akcentēja, ka šie cēlopi meklājami kapitālisme režošanās vei-dā, kur, sēsinosies pretrunām starp darbu un kapitālu, bur-žuāzīje "veirs negrib zināt, kurp ved tālāk cilvēces attis-tības ceļi, un mēgins sev ierunāt, ka visu tagadni un nākot-ni sedz nezināšēnes tumss. Buržuāzīje atsēkās no agrāk sludi-nātā filozofiskā materiāliste (tikpat mākslā no reālisme) un pestāv uz to, ka zinātne esot bezspēcīgs jebkad aptvert un izskaidrot pessuli."⁵

¹ Šteinbergs V. F.Roziņš - marksistiskās filozofijas celm-lauzis Latvijā. R.,1960.,77.lpp.

² Šteinbergs V. J.Jensons-Breuns filozofiskie uzskati. R.,1964.,32.-34.lpp.

³ Latviešu literatūrs kritiks.II sēj.R.,1957.,296.lpp.

⁴ Turpat, 273.lpp.

⁵ Turpat, 287.lpp.

Cipā pret dažādu objektīvo ideālistu uzskatiem par garīgās substances neatkarīgu, patstāvīgu eksistenci iesaistījās P.Dauge. Darbos "Filozofija un taktika", "Filozofija un dzīve", "Jāzepa Dīcgēna dzīve un darbība" viņš popularizēja uzskatu, ka cilvēka domāšana ir neatņemama materiālās pasaules sastāvdaļa un dedzīgi apkaroja apriņķi, no objektīvās realitātes neatkarīgo, ideju pastāvēšanas iespējas. "Domas," rakstīja P.Dauge, "nedzimst nekad mūsu galvā bez dotā objektīvā materiāla"¹. Par objektīvo ideālistu lielāko kļūdu viņš pilnīgi pareizi uzskatīja domāšanas atraušanos no matērijas un atzina, ka nevis garīgā substancē, "bet apkārtējā dzīvā pasaulē visas gudrības atslēga ir atrodama"². Tas liecina, ka P.Dauge filozofijas pamatjautājuma pirmo pusi izprata marksistiski. Arī filozofijas pamatjautājuma otro pusi P.Dauge izprata pareizi un rakstā "Filozofija un taktika" norādīja, ka cilvēka domāšanā "atspoguļojas vairāk vai mazāk skaidri visas atziņai (izziņai A.M.) pieejamās dabas un sabiedrības parādības."³

Latvijas marksistu darbos pēc revolūcijas sakāves svarīga vieta tika ierādīta arī izziņas jeb atspoguļošanas teorijas jautājumiem. To noteica materiālistiskā pasaules uzskata propagandas nepieciešamība, kā arī kontrrevolūcijas mēģinājumi darbalaugu masās pastiprināti iepotēt agnosticisma, skepticisma un reliģijas idejas.

¹ "Rīts", 1907., Nr.25.-30., 675.-676.lpp.

² "Domas", 1912., Nr.12., 1268.lpp.

³ "Rīts", 1907., Nr.25.-30., 675.lpp.

Ļai sekmīgi cīnītos pret šo ideologiju, Latvijas marksisti centās izskaidrot izziņas process attīstības ceļu. Tā F. Roziņš secināja, ka "er jutekļiem (redzi, dzirdi, ožu, garšu, tausti) mēs un visi kustoņi uzņemam atsevišķus iespiedus no apkārtējās debēs, er prātu jeb domāšanas spēju mēs izlobam to, kas šiem atsevišķiem iespiediem kopājs".¹ Ari J. Jonsons-Brauns stzina, ka "ārpassuļi mēs sajūtam un spzināmies caur mūsu prātu (jutekļu A.M.) uzņemtajiem iespiediem. Lietes an parādības kaibins mūsu prātus (redzi, dzirdi utt.) un tikai pēc notikušā kaibriens ierosinās mūsu smedzeņu darbības".² Tāpst P. Deuge eizstāvēje uzsketu, ka "domas nedzimst nekad mūsu galvās bez dotā objektīvā materiāle".³

Līdz er to Latvijas marksisti parādije, ka ārpassuļe iedarbojes uz cilvēks sajūtu orgāniem un no šiem orgāniem informācija par objektīvo realitāti nonāk smedzenēs, kur sāks domāšanas process.

Zinātniski pamstoti vipi izskaidroje eri origināls un cilvēks apziņā reproducētā attēle attiecības izziņas procesā un parādije, ka cilvēks sajūtu orgāni dod visumā precīzu objektīvās realitātes atspoguļojumu. Tā P. Deuge 1907. g. stzina, ka "domāšanā vsirāk vai mazāk skeidri atspoguļojes viess izziņei pieejšanās debēs un sabiedrības parādības".⁴ Ari J. Jonsons-Brauns akcentēja, ka "mūsu psihiks nesstur sevi nekā cits, kā tikai caur mūsu prātiem (jutekļiem A.M.) uzņemtos ārpassuļes iespiedus..."⁵

Šim idejām, kas būtībā atspoguļoje marksiatiski ļepinisko tēzi par empīriskās un recionālās izziņas pakāpju savstarpējo organisko saistību, nenoliedzami bijs būtiske nozīme materiālistiskā passuļes uzskate veidošanā Latvijā un cīņā pret dažāde veide ideālistiskiem izziņas process izkropļojumiem.

¹ (F. Roziņš) Āzis. Sociālistsme ketķisms. Pēterburgā, 1907., 69. lpp.

² Latviešu literatūres kritiks. II sēj. R., 1957., 235. lpp.

³ "Rīts", 1907., Nr. 25.-26., 675.-676. lpp.

⁴ Дуге П. Философия и тактика. М., 1907., стр. 9.

⁵ Latviešu literatūres kritiks. II sēj., R., 1957., 296. lpp.

Risinot tālāk izziņas process jautājumu, Latvijas sociāldemokrāti noliedza jebkādu cilvēka domāšanas „prātā” pārdabisko raksturu, bet parādīja, ka domāšanas būtību jāseis-
te ar debies un sabiedrības attīstību. Sverīga nozīme Latvijā
cipā pret apriorismu bija F.Roziņa 1907. g. izteiktajai domai,
ka principā cilvēku un dzīvnieku smadzeņu darbība ne ar ko
būtiski nestāķīres, ka "cilvēka galvas darbs nav nekā pārdabisks,
bet ir savos sākumos sastopams pie visiem kusto-
ņiem",¹ bet dialektiskā domāšana ir radusies un attīstīju-
sies "kā nepieciešami vajadzīgs piederums un papildinājums
pie dzīvnieku spējas".² Arī J.Jensons-Brauns parādīja, ka
apriorās idejas nepastāv, bet "mūsu psihike nesatur sevi ne-
kā cits, kā tikai caur mūsu prātiem uzņemtos ārpuslaules ie-
spēdus".³ Tajā pašā sēkerā P.Deuge uzsvēra, ka domāšanas
spēja piemīt visiem cilvēkiem un atkārtoja J.Dicgēns paziā-
temos vārdus, ka "domāšana nav profesoru privilēģija".⁴ Jā-
stāzīmē arī tas, ka P.Deuge, pretēji metafiziku uzskatiem,
par cilvēka domāšanu neuzskatīja to par nemsainīgu un sestīn-
gušu, bet parādīja domāšanas dialektisko raksturu, uzsvēr-
dams, ka tā "grozās un attīstās līdz ar savu apkārtni".⁵
Viņš vērsās arī pret domāšanas atreušēnu no objektīvās rea-
litātes un prasīja, lai idejas vienmār būtu saistītas ar dzi-
vi. "Zinātniskām kategorijām, abstrēktām formulām, deduktī-
vīem slēdzīnīem", rakstīja P.Deuge, "būs tikai tad nozīme,
je cilvēki sepretīa viņu dialektiski-logisko atkerību no kon-
krētās dzīves".⁶

Vērtējot Latvijas marksīstu ieguldījumu apriorisma kriti-
kā, jāsecīns, ka 1907. - 1914. g. šeit bija spērts ievērojams
solis uz priekšu, jo šīs kritikas argumentācija ievērojami

¹ (F.Roziņš) Āzis. Sociālisms katķisms. Pēterburgā, 1907, 72.lpp.

² Turpat, 70.lpp.

³ Letviešu literatūras kritika. II sēj.R., 1957., 296.lpp.

⁴ "Domes", 1912., Nr.12., 1255.lpp.

⁵ Turpat, 1265.lpp.

⁶ Turpat, 1913., Nr.1., 47.lpp.

pedziļinājās. Perelāli tam, plašāk nekā iepriekšējos gados, izvērsot marksistiski leņiniskās izziņas teorijas konkrēto jautājumu noskaidrošanu, tika sekmēta materiālistisko ideju nostiprināšanās darbaļaužu apziņā.

Par svarīgāko ieroci pasaules izziņāšanas procesā latviešu marksisti uzskatīja zinātni, kuru kā sabiedriskās apziņas formu viņi saistīja ar objektīvo realitāti - materiālās ražošanas un sabiedrisko attiecību attīstības vajadzībām. Viņi tāpat propagandēja marksistiskos uzskatus par zinātnes dialektisko raksturu, zinātnu diferenciacijas un integrācijas nozīmi izziņas procesā, zinātnes ierobežotās iespējas kapitālistiskajā sabiedrībā.

Tā P.Deuge atzina, ka zinātnes attīstības perspektīvas ir bezgalīgas, ka nav tādes zinātnes nozares, "kuru varētu uzskatīt par izsmeltu."¹ Viņš vērsās pret dogmatikiem, kas zinātnes laukā metafiziski noliedza relatīvās, bet atzina tikai absolūtās un mūžīgās patiesības.² Tas liecina, ka P.Deuge visumā pareizi saprata marksistisko uzskatu par patiesībām un prats to izmantot antimarksistu kritikā. Lielu uzmanību P.Deuge veltīja arī zinātnu mijiedarbības un to sekas ar sabiedrības attīstību problēmām. "Nav tādes zinātnu nozares", viņš rakstīja, "kura dzīvo tikai savu stingri noteiktu dzīvi un kura nebūtu miljoniem pavadīnu saistīta ar zemes sabiedrisko dzīvi."³ P.Deuge bija arī pirmais latviešu marksists, kurš parādīja, ka starp zinātnu diferenciaciju un integrāciju pastāv dialektisks vienība, kas virza zinātni pa progresu ceļu. "Pretruna starp izziņas sfēres vienlaicīgu paplašināšanos un sašaurināšanos ved uz augstāku vienību, uz augstāku zinātnisku harmoniju".⁴

Tajā pašā laikā P.Deuge neapmierinājās tikai ar vispārējiem teorētiskiem secinājumiem, bet konkrēti iztirzāja kapitālisma ekonomiskās formācijas un zinātnes attiecības. Viņš kritizēja kapitālistisko iekārtu, kurā valdošās šķiras

¹ "Зубоврачебный Вестник", 1909., Юбилейный номер., стр. 134.

² "Домаш", 1912., № 12., 1265. lpp.

³ "Зубоврачебный Вестник", 1909., Юбилейный номер., стр. 131.

⁴ Там же, стр. 135.

izmento zinātnes sasniegumus, lai vēl vairāk palielinātu darbaļaužu ekspluatāciju, un atgādināja, ka zinātnes uzdevums ir "kalpot vispārējai labklājībai, bet ne savtīgām interesēm".¹

Zinātnes lomai izzīpas procesā pievērsās arī J.Jansons-Brauns, kritizēdams dekadentu mēģinājumus pierādīt zinātnes nevajadzību. "Zinātnes ideāls", viņš rakstīja, "ir aptvert un izskaidrot mums visu reālo ārpasauli, sagrupēt visas parādības pēc zināmiem tām piemērotiem likumiem un atrast sakaru starp šo parādību cēloņiem un sekām - citiem vārdiem: izprast un valdīt pār ārpasauli, kalpināt cilvēces kopības labā ne tikvien dabas spēkus, bet arī apzinīgi darīnāt cilvēces vēsturi".²

Salīdzinot ar P.Daugi, J.Jansons-Brauns daudz noteiktāk parādīja šķiru attieksmi pret zinātni kapitalisma apstākļos. Viņš nonāca pie secinājuma par buržuāziskās pseidozinātnes veidošanu šķiriskos nolūkos un asi kritizēja tās antizinātnisko metodoloģiju, kas noved pie izkropļota dabas un sabiedrības parādību izskaidrojuma, pie reliģijas un misticisma. Tikpat pozitīvi vērtējama arī J.Jansona-Brauna aizstāvētā marksistiskā tēze par demokrātiskas zinātnes bremsēšanu kapitalisma apstākļos, jo tās atklājumi "nāk sadursmē ar valdošo šķiru interesēm".³

Balstīdamies uz marksistisko metodoloģiju un tālāk risinādamies izzīpas procesa problēmas, J.Jansons-Brauns atzina, ka vienīgais patiesības kritērijs ir sabiedriskā prakse.⁴ Tādam J.Jansona-Brauna uzskatam par praksi bija liela nozīme

¹ "Зубоврачебный Вестник", 1909, Юбилейный номер, стр.136, 143.

² Latviešu literatūras kritika. II sēj., R., 1957., 273.lpp.

³ Turpat, 273.lpp.

⁴ Turpat, 297.lpp.

marksistiskās teorijas propagandā, jo, kā atzīmēja V.Šteinbergs, "tā laika latviešu marksistiskajā literatūrā par praksi visbiežāk tika rakstīts tad, kad latviešu marksisti to aplūkoja kā zināšanu pamatu..., bet ne vienmēr vajadzīgā uzmanība tika veltīta praksei kā zināšanu pareizības kritērijam".¹

Latvijas marksistu darbos par izzīņas procesa problēmām risināto jautājumu loks un izskaidrojuma dziļums liecina, ka materiālistiskā pasaules uzskata propaganda 1907. - 1914. gadā šinī jomā bija ieguvusi kvalitatīvi jaunu pakāpi.

Liela nozīme zinātniskā pasaules uzskata veidošanā darbaļaudīm bija LSD marksistu propagandētajai un aizstāvētajai marksistiski ļepiniskās dialektikas izpratnei.

J.Jansons-Brauns pareizi novērtēja metafiziskā materiālisma, tai skaitā arī L.Feierbaha materiālisma, nedialektisko raksturu,² parādīja Hēgeļa ideālistiskās dialektikas stiprās un vājās puses.³ Par marksistiskās dialektikas kodolu J.Jansons-Brauns uzskatīja mācību par pretrunām. Viņš rakstīja, ka saskaņā ar dialektiku "nekas nepaliek, viss top, iznīkst un attīstās - katra parādība nes sevi zināmu pretešību dīgļus, kuri, tālāk attīstoties, iznīcina agrāko formu un pārveido to, lai, savukārt, atkal pārietu uz tālāku attīstības posmu".⁴ J.Jansons-Brauns latviešu marksistiskajā literatūrā

¹ Šteinbergs V. J.Jansona-Brauna filozofiskie uzskati. R., 1964., 38.lpp.

² Latviešu literatūras kritika. II sēj., R., 1957., 303.lpp.

³ Jansons J. Vēsturiskais materiālisms. I d., R., 1910., 5.-7., 10.lpp.

⁴ Turpat, 5.lpp.

popularizēja arī marksistiskās dialektikas attiecināšanu uz sabiedrības attīstību.¹

Propagandēdams marksistiskās dialektikas milzīgo nozīmi sabiedrības pārveidošanā, J.Jansons-Brauns to aizstāvēja arī pret revizionista E.Bernšteina un marksisma renegāta M.Valtera uzbrukumiem. Balstoties uz K.Marksa un G.Pļehanova darbiem, J.Jansons-Brauns atmaskoja šo marksisma renegātu apzinātu dialektikas sašaurināšanu un primitizēšanu. Vīpš vairākkārt norādīja uz dialektikas kā pētīšanas metodes jēgu, kas no vienas puses, "palīdz mums tik pilnīgi izdibināt un izpētīt pagātņi, kā to līdz šim nav spējusi neviena vēsturiskās zinātnes metode", un no otras puses, "dod mums iespēju saprast tagadni vīpas pretešķību un pārgrozību maiņā, aptvert tagadējās sabiedrības dzinējus spēkus un līdz ar to tuvināt arī nākotni, uz kuriem neizturami ved sabiedriskās attīstības process".²

Dialektisko metodi dabas un sabiedrības procesu un parādību izziņā un revolucionārajā cīņā augsti novērtēja arī P. Dauge un J. Hermanis-Auseklis. Vīpi sevišķi pievērsās kapitālisma pretrunu dialektiskās izpratnes noskaidrošanai³ un cīņai pret dogmatisku marksistiskās dialektikas izpratni,⁴ arī LSD iekšējā darbībā.⁵

¹ Jansons J. Vēsturiskais materiālisms, I d., R., 1910., 33.lpp.

² Turpat, 3.lpp.

³ Дauge П. философия и тактика. М., 1907, стр.25-26.

⁴ "Domas", 1912., Nr.12, 1257.lpp.

Marxistiskā dialektikas problēmu risināšana latviešu marxistu teorētiskajos un publicistiskos rakstos 1907. - 1914. g. vērtējama pozitīvi gan no ideālistisko filozofisko virzīnu atspēkošanas, gan no marxistiskās domas izpratnes un propagandas dziļuma viedokļa.

Kopumā pareizi izprotot un visumā veiksmīgi propagandējot un aizstāvēt dialektiskā materiālisma svarīgākos jautājumus, vairāki LSD teorētiķi šajā laikā tomēr pieļāva arī nopietnas kļūdas.

Reksturīgākā kļūda bija nekritisks attieksme pret J. Dīģena teorētisko mentojumu, kā arī empirikriticisms idejām. Par to liecina daži F. Roziņa un P. Deuges, J. Jansons-Brauns, J. Bērziņa-Ziemeļa darbi.

Pirmās kļūdas dīģenisma virzienā atrodams jau F. Roziņa gadsimta sākumā uzrakstītajos darbos. Nespējami vēl pilnībā atbrīvoties no metafiziskā materiālisma un neizpratnēmi J. Dīģena filozofijas pozitīvās un negatīvās puses, F. Roziņš, bet vēlāk arī P. Deuge kļūdaini secināja, ka J. Dīģena filozofija veiksmīgi papildina marksismu. Līdz ar to viņi neizprata J. Dīģena jucekļīgos uzskatus par matērijas un apziņas savstarpējām attiecībām un, tāpat kā J. Dīģens, bieži ietvēra matērijas jēdzienā arī apziņu. Tas neļāva P. Deugem un F. Roziņam dot pareizu matērijas definīciju.¹

Nepareizi bija arī F. Roziņa un P. Deuges uzskati par to, ka J. Dīģena filozofija ir vērtīgs marksisms papildinājums gan izziņas teorijas, gnozēloģijas laukā, gan šķiru cīņas teorijas jomā, kā arī uzskats, ka J. Dīģena filozofija ir populārāka plašajās masās par marxistisko filozofiju,² kuru aizstāvēja F. Roziņš, raksturojot, ka "tagadējā sociāldemokrātijā Dīģens uzskati ir valdošie". Atbrīvoties no kļūdām, īpaši P. Deugem, ilgu laiku neļāva arī tas apstāklis, ka viņš, izdodot J. Dīģena filozofiskos darbus, bija saistīts ar

¹ Šteinbergs V. F. Roziņš - marxistiskās filozofijas celmausis Latvijā. R., 1960., 86.lpp.; П. Дауге. Философия и тактика. М., 1907., стр. 14.

² Sociālais katķisms. Pēterburgā, 1907., 4.lpp.

filozofiskajiem revizionistiem E.Untermenu, E.Dīcenu, R.Hilferingu u.c., kuri negatīvi ietekmēja P.Dauges filozofisko uzskatu attīstību un visādi bremzēja viņa mēģinājumus nostāties marksisma-ļepinisma pozīcijās.¹

Cīņa par J.Dīcena filozofiskā mentojuma marksistiskī-ļepinisku novārtējumu izsauca plašas diskusijas sociāldemokrātiskajā presē un literatūrā un ilgs vairākus gadus. Diskusija sākās ar P.Dauges 1907. g. krievu valodā izdoto E.Untermena darbu "Antonio Lebrjols un Jozefs Dīcens", kurā priekšvārdā P.Daugs piekritis revizionistu apgalvojumam, ka marksisma piemērojams tikai sabiedriskās dzīves notikumu izskaidrošanai, bet nedod skaidru dabas attīstības teoriju un tāpēc marksismu vajag papildināt ar J.Dīcena uzskatiem.²

Pret tādu marksistiskās filozofijas "papildināšanos" mēģinājumu protestēja G.Ļehanovs u.c.³ Taču P.Daugs šo G.Ļehanova kritiku nepēma vērā un 1908. g. izdotejā J.Dīcena grāmatā "Filozofijas ekvizīts" pievienodams rakstu "G.Ļehanovs un J.Dīcens", ne tikai aizstāvēja savus iepriekšējos uzskatus, bet arī mēģināja tuvināt J.Dīcena filozofiju empiriokriticismam.⁴

Strīds par J.Dīcena teorētisko mentojumu sāka pāraugt Krievijas robežās: J.Dīcens dēls E.Dīcens pārtulkoja G.Ļehanova un P.Dauges rakstus un ievietoja tos J.Dīcena darbu izdevumā. V.I.Ļepins vārdiem runājot, viņš sūdzējās vācu sabiedrībai, ka "šaurie materiālisti" Krievijā nodara pāri J.Dīcenam. Diskusijā iesaistījās K.Kautskis un F.Mārings, kas atbalstīja G.Ļehanova uzskatus.⁵ Arī V.I.Ļe-

¹ Циповецка Л. Агуст, филозоф, сinitājs.R., 1968., 60.lpp.

² Унтерман Э. Антонио Лабриола и Иосеф Дицген. СПб. 1907., стр. I - XIII.

³ Плеханов Г. В. Соч. том. XVIII., М., 1925., стр. 276., Штейнберг В. А. Философская жизнь Латвии начала XX века. Р., 1966., стр. 227-233.

⁴ Дицген И. Аквизит философии и письма о логике. М., 1908., стр. 255-284.

⁵ ЛКР СК РВИ РА. 311.f., 1.ср., 1.1., 16.лр.

ņins darbā "Materiāliisms un empiriokriticisms" lielu uzmanību veltīja J. Dīģena filozofisko uzskatu analīzei un novērtējumam, kā arī kritizēja "dīģenistus" un P. Daugi, pārādot viņu patvaļīgo, nepamatoto J. Dīģena darbu interpretāciju.¹ Pozitīvi novērtēdams P. Dauges veikto J. Dīģena filozofijas propagandas darbu, par vienu no viņa kļūdu cēloņiem V. I. Ļepins atzina P. Dauges nekritisko attieksmi pret Rietum Eiropas filozofisko revizionistu uzskatiem.²

V. I. Ļepina konsekventā kritika ietekmēja P. Dauges uzskatu attīstību un palīdzēja pārvarēt viņam filozofiskās kļūdes. To vēlāk apliecina arī viņš pats, 1922. g. rakstīdams, ka V. I. Ļepins "ļoti noteikti norādīja uz manām teorētiskajām kļūdām un maldiem, uz maniem vieglprātīgiem reakcionāro filozofu ideālistu citātiem, brīdinot mani no maldu ceļiem. Vladimiram Iljičam bija taisnība, un es viņam esmu bezgalīgi pateicīgs par pelnīto brīdinājumu".³

Tomēr uzreiz atbrīvoties no kļūdām P. Daugem neizdevās. Atsevišķi nepareizi "dīģeniska" rakstura formulējumi atrodami arī P. Dauges darbos "Jāzeps Dīģens dzīve un darbība", "Filozofija un dzīve", "Dzimuma jautājums un zinātne", kurus viņš uzrakstīja jauno revolucionāro uzplūdu gados.⁴ Par šīm kļūdām P. Daugi biedriski kritizēja P. Stučka, J. Jansons-Breuns, J. Bērziņš-Ziemeļis un K. Grasis. 1912. g. 23. decembra P. Stučkas vēstulē P. Daugem pamatoti aizrādīja, ka pēdējais "aizrāvis no Dīģens (kas vēl nekas!), bet arī no dīģenistiem, ..." un brīdināja, ka tāda pieeja filozofijas jautājumiem var veicināt oportunistisko elementu aktīvā zāšanās LSD un dos iespējas tiem maskēt savu revizionistisko un oportunistisko kailumu.⁵ Šīs pašas domas P. Stučka at-

¹ Ļepins V. I. R., 14. sēj., 228.-229. lpp.

² Turpat, 229. lpp.

³ "Пролетарская Революция". 1922., № II-12., стр. 210.

⁴ "Domes", 1912., Nr. 12., 1255.-1272. lpp., 1913., Nr. 1., 39.-51. lpp., 585.-591. lpp., Nr. 6., 677.-689. lpp.

⁵ Dauge P. P. Stučkas dzīve un darbs. R., 1958., 530. lpp.

kārtojs arī 1914. g. 5. maija un 7. jūnija vēstulēs P. Daugem.¹

Vairākas reizes uz P. Dauges klūdām norādīja J. Jansons-Brauns. Kritiskajā rakstā, recenzijā - "Kāds vārds par "vārdu", "viņš aizstāvēja merkсистiskās teorijas tīrību. Norādīdams uz tās "sēsturināšanas" un "paplešināšanas" bīstamību, viņš brīdināja P. Daugi, ka pēdējā neapdomīgās tēzes rakstā "Filozofija un dzīve" "var ātri nodarēt dažiem pāri gājējiem par ērtu tiltiņu uz revizionisma un kadetisma lēģeri".² Arī 1913. g. 31. maija vēstulē P. Daugem J. Jansons vērsās pret nepamatotu J. Dīģena darbu "paplešināšanu".³

J. Dīģena filozofiskā mantojuma novērtēšanā ievēribu pelna J. Bērziņš-Ziemeļs recenzija par P. Dauges latviešu velodā tulkoto J. Dīģena darbu "Filozofijas skvizīts". Šajā rakstā viņš uzstājās pret "dīģenistu" E. Dīģens, H. Rolandes-Holstes, A. Panekuks, E. Untermejs un arī P. Dauges nekritisko attieksmi un pieeju J. Dīģena uzskatiem un nosauca viņus par "vienpusīgiem dīģenistiem". J. Bērziņš-Ziemeļs kritizēja arī A. Degleva nepemstoto uzskatu, ka J. Dīģens, būdams tiešs J. Kents sekotājs, ir pamatlicējs bolševiku pasaules uzskatam.⁴

Tajā pašā laikā J. Bērziņš-Ziemeļs spēja merkсистiski novērtēt J. Dīģena filozofisko mantojumu un atzina, ka J. Dīģens "filozofijā ir vērtīgas oriģinālas idejas un ka tā virzījusi un patiesu merkсистisko atziņas (izziņas A.M.) teoriju", bet viņš uzskatījis arī "daudzas nepilnības un pretrunas".⁵

Izmantojot plašu K. Marksa, F. Engelsa, V. I. Lēņina darbu klāstu,⁶ vienu no pamatotākajām J. Dīģena uzskatu analizēm

¹ Dauge P. P. Stučkas dzīve un darbs. R., 1958., 531., 502. lpp.

² "Domas", 1912., Nr. 2., 216. lpp.

³ "Krievijas Cīņa", 1927. g. 16. aprīlī; Latviešu literatūras kritika. V. sēj., 1. gr., R., 1962., 649. lpp.

⁴ "Domas", 1912., Nr. 2., 217.-218. lpp.; Vārds. I., 1912., 395. lpp.

⁵ Vārds. I., 1912., 396. lpp.

⁶ Marks K. Kapitāls., Filozofijas nebedzība.; F. Engelsa. Ludvigs Feibaha un vācu klasiskās filozofijas gols.; Lēņins V. I. Materiālisms un empirikriticisms; u.c. darbi.

tā laika progresīvajā latviešu literatūrā propagandēja K. Grasis rakstā "Marxisms un "Dīcogenisms"". ¹ Tajā viņš uzsvēra, ka K. Marks un F. Engels, neskatoties uz dažām J. Dīcgena darbu nekonsekvencēm, augstu vērtēja viņa darbus. Arī J. Dīcgens pats sevi uzskatīja tikai par K. Marksa skolnieku, bet nevis par kādas jaunas filozofiskas sistēmas izveidotāju. K. Grasis pilnīgi pamatoti kritizēja filozofisko revizionistu (E. Dīcgena, E. Untermāna), kā arī P. Dauge uzskatu, ka J. Dīcgens izveidojis jaunu filozofijas virzienu - natūrmonismu. ²

Parādījis J. Dīcgena filozofijas pozitīvās puses, K. Grasis propagandēja arī J. Dīcgena kļūdu ģeņinisko analīzi, pirmo reizi latviešu marksistiskajā literatūrā tieši citādams V. I. Ģeņina darbā "Materiālisms un empiriokriticisms" dotos vērtējumus. ³

K. Grasis kritizēja arī to, ka P. Dauge 1913. g. izdeva vairākus reakcionārā sociologa, pozitīvista F. Millera Liera darbus, kā arī par to, ka rakstā "Dzimuma jautājums un zinātne", nekritiski pārņēmdams F. Millera Liera koncepcijas, P. Dauge mēģināja "papildināt" marksistisko socioloģiju ar dažādām bioloģijas problēmām. ⁴ Tāpēc rakstā "Atkal viens marxisma papildinājums" K. Grasis parādīja, ka marksistiskā socioloģija, tāpat kā marksistiskā teorija kopumā, ir "noapaļots pasaules uzskats", tā ir metode, ar kuras palīdzību var izskaidrot gan dabas, gan arī sabiedrības jautājumus. "Tādēļ marxismu nevar papildināt ar anatomiju vai pavāra grāmatu...", bet visi dabas zinātņu atklājumi jāanalizē no marksistiskās teorijas viedokļa, nevis otrādi", ⁵ rakstīja K. Grasis.

V. I. Ģeņina un vairāku latviešu sociāldemokrātu kritika labvēlīgi ietekmēja P. Dauge uzskatu evolūciju, kā arī veici-

¹ "Domas", 1913., Nr. 12., 1411.-1421. lpp.

² Turpat, 1913., Nr. 12, 1415. lpp.

³ Turpat, 1416.-1417. lpp.

⁴ Turpat, 1912., Nr. 12.; 1913., Nr. 1., 2., 4., 5., 6.

⁵ "Tagadne", 1914., Nr. 8., 31. lpp.

nāja marksistiskās filozofiskās domas izplatīšanos Latvijā. P.Dauge pakāpeniski atbrīvojās no savām kļūdām, pārtrauca sarakstīties ar E.Dicgenu un E.Untermanu un 1915. g. pilnīgi atteicās no "dicgenisma" stingri nostādamiem marksistiski ļepiniskajās pozīcijās.¹

J.Jansona-Brauna mēģinājumi pārvarēt savas empiriokriticiskā rakstura kļūdas vērojami jau 1910. g. 13. janvāra vēstulē E.Birzniekam-Upītim, kurā viņš rakstīja, ka nav apmierināts ar savu grāmatu "Vēsturiskais materiālisms"², bet 1913. g. 31. maija vēstulē P.Daugem J.Jansons-Brauns jau atklāti paziņoja, ka viņš atsakās no empiriokriticisma.³

LSD redzamāko teorētiku 1907. - 1914. g. pielaištās kļūdas marksistiskās filozofijas jautājumos bija cieši saistītas ar idejisko stāvokli sociāldemokrātijā Eiropā. Tāpēc arī to pārvarēšana bieži vien nesa sevi internacionālu raksturu. Nenoliedzami, ka strādnieku kustības revolūciju posmā primārā loma šāda veida kļūdu pārvarēšanā arī Latvijā bija sadarbībai ar V.I.ļepina vadīto bolševistisko idejisko virzienu. Vērojama arī LSD biedru aktīva tendence teorētisko trūkumu novēršanai. Tas sekmēja bolševistiskās teorijas un taktikas nostiprināšanos LSD. Aktīvā, polemiskā teorētisko kļūdu pārvarēšanas forma, saistīja plašu masu uzmanību un auglīgi ietekmēja marksistiski ļepiniskās teorijas nostiprināšanos Latvijas proletariāta apziņā.

Neskatoties uz atsevišķiem trūkumiem, LSD vadošo teorētiku veikto darbu dialektiskā materiālisma ideju propagandā un aizstāvēšanā Latvijā 1907. - 1914. g. jāvērtē kā sekmīgu. Šī darba lielo efektivitāti nenoliedzami apstiprina LSD biedru vairākuma aizstāvētie bolševisma principi 1907. - 1914. g., bolševiku uzvara LSD IV kongresā, Latvijas darbaļaužu aktīvā iekļaušanās politiskā kustībā jauno revolūcionāro uzplūdu gados, kā arī turpmākajā revolūcionārajā cīņā.

¹ Lipovecka L. Ārsts, filozofs, cīnītājs. R., 1968., 62. lpp.

² LKP CK PVI PA. 303.f., 1.apr., 1.1.3., 7. lpp.

³ "Krievijas Cīņa", 1927. g. 16. aprīlī; Latviešu literatūras kritika. V sēj., 1. gr. R., 1962., 649. lpp.

В статье даётся анализ и оценка идеологической работы СДЛК, проводившейся по защите и пропаганде основных вопросов диалектического материализма в Латвии в 1907 - 1914 гг.

Базируясь на трудах П.Стучки, Ф.Розиня, Я.Берзиня-Зиемелиса, Я.Янсона-Брауна и других видных латышских социал-демократов, автор характеризует их взгляды по важнейшим вопросам истории философии, основного вопроса философии и двух его сторон, вопросам теории познания и вопросам марксистской диалектики.

Значительное внимание уделяется выявлению причин и характера ошибок П.Дауге и других, допущенных в этот период по некоторым вопросам диалектического материализма, а также отражению борьбы за преодоление этих ошибок.

Оценивая эффективность этой работы, автор приходит к выводу, что в 1907-1914 гг. СДЛК, широко пропагандируя и защищая вопросы диалектического материализма, значительно повысила классовое сознание трудящихся Латвии, сформировала научное мировоззрение - важную составную часть комплекса субъективных предпосылок социалистической революции.

Содержание

В.В.Швецова.	К методологии коммунистического воспитания	стр. 3
Г.А.Стороженко.	Проблемы политики КПСС по коммунистическому воспитанию и некоторые аспекты изучения социальной активности молодежи	стр.12
У.В.Аугсткалн.	Некоторые вопросы методологии и методики исследования интернационального воспитания советской молодежи	стр.19
А.Мортулєвс.	LSD - darbaļaužu zinātniskā pētaules uzskata veidots. 1907.-1914.g.	стр.33

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Сборник научных трудов аспирантов
(на русском и латышском языках)

Редактор А.Страутинь
Технический редактор С.Гринвалде
Корректор С.Гринвалде

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1973

Подписано к печати 1.02.1973 ЯТ 19003 Зак. № 275.
Ф/б 60x84/16. Бумага №3. Физ.п.л. 3,5. Уч.-и.л. 2,5
Тираж 400 экз. Цена 18 коп.

Отпечатано на роталпринте, Рига-50, ул.Вейденбаума,5
Латвийский государственный университет им. П.Стучки